

Тебе, кто пишет свою первую книгу

И тебе. Тебе, кто ощутил вкус потери.

*Тебе, на ком столько шрамов,
что тошнит, когда тебя называют счастливымчиком.*

*Тебе, кто сомневается,
что однажды обретёт целостность,
потому что душа разбита на великое
множество осколков.*

*Тебе, кто думает, что уже никогда
не сможет подняться на ноги.*

Это твоя книга.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ШЛОКНЫ

Ример нёсся по склону холма. Он был уверен, что в темноте его никто не видит. Добежав до гребня, прижался спиной к скале и оглядел равнины, рассчитывая увидеть пустынную местность, но перед глазами длинными рядами раскинулся лагерь. Ровные шеренги палаток выстроились по определённому плану. Так делают, когда дисциплина — это движущая сила и есть тот, кто принимает решения.

Армия.

Определить размер отряда в полной темноте оказалось тяжело. Судя по количеству факелов, в нём насчитывалось не меньше пары тысяч воинов. На снегу виднелись следы, которые паутиной чёрных вен вились между палатками. Вокруг костра собирались мужчины. Они шли пружинистой поступью и громко смеялись. Римеру было хорошо знакомо их настроение. Пожалуй, они находились здесь первый или второй вечер. Явились заблаговременно и будут молча сидеть, согнув спины. Это те, кто не замёрз насмерть и не заболел в прошлом походе.

Вымпелы безвольно повисли, но Ример знал, что на них изображён знак Всевидящего. Армия Маннфаллы встала лагерем под стенами города. Почему? Чего они ждут? Какой приказ получили и от кого?

Она была права.

Дамайанти сказала, что он найдёт войско. А ещё заявила, что всё это происходит из-за него. И из-за Равнхова. Но близость танцовщицы к Совету скончалась вместе с Урдом. Её догадки ничуть не лучше его собственных.

Разумеется, армия могла собраться на учения. Или для перемещения. Или из-за беспорядков, отголосков недавней войны...

Все эти объяснения не выдерживали критики. В груди Римера разрасталось беспокойство, гнетущее ощущение того, что всё идёт не так, как надо.

Неужели всё дело в кругах воронов? Возможно ли вообще перемещаться между мирами, не чувствуя, как земля уходит из-под ног? Наверняка некоторая неуверенность в этом случае вполне ожидаема.

Нет, не простое ощущение, а твёрдая уверенность не позволила ему отправиться прямо домой. Ример отсутствовал каких-то двадцать дней, но за это время кто-то снова вытащил воинов из тёплых постелей. Охрану городских стен усилили, многих стражей сменили мужчины, которых он раньше не видел.

Что-то не так.

Надо поговорить с Ярладином.

Ример побежал по направлению к Эйсвальдру. Плотный снег поскрипывал под ногами. Блудный член Совета приблизился к городской стене и стал двигаться с осторожностью, прячась за можжевельновыми кустами. Четверо стражей расхаживали над воротами. Вымощенная камнем дорога была пуста, насколько хватало глаз, и напоминала в темноте серого пятнистого змея. Ример отыскал место вне поля зрения охраны, где можно перелезть через преграду.

Затем он снял перчатки, стряхнул с них снег и засунул в карман заплечного мешка. Слился с Потоксом и начал взбираться вверх. Неровностей на каменной поверхности хватало, парень цеплялся за них и подтягивался, пока не перевалился через край стены, потом пересёк её и прыгнул на крышу. Один кусок черепицы отвалился и покотился вниз. Ример бросился к нему и схватил за мгновение до того, как тот свалился с водосточной трубы.

Бывший Колкагга сидел, жвав черепицу в руке, и прислушивался. Где-то поблизости хлопнула дверь. Что-то шуршало в переулке у него под ногами. Крыса. Она вонзила зубы в тушку голубя и волокла её по замёрзшей листве.

Ример закрепил черепицу и побежал по крышам дальше, в Эйсвальдр. На протяжении всего пути дома стояли вплотную друг к другу. Он добрался поверху практически до самой Стены, и только тогда пришлось спуститься вниз.

Сама по себе Стена не являлась преградой. Имлинги всегда ходили из Маннфаллы в Эйсвальдр и обратно, когда хотели. И всё же здесь охрану тоже усилили. Стражи стояли по обе стороны арочных переходов. Знак яснее любого дорожного. Все объята страхом.

Ример нырнул в проулок за трактиром. Из распахнутого окна доносилась песня. В этой части города мелодия в исполнении полупьяных певцов звучала довольно чисто. Он скинул с плеч мешок, сместил мечи ближе к середине спины и закрепил их вдоль позвоночника. Теперь они не были видны, не торчали из-за плеч, объявляя войну. Ример надвинул капюшон на лицо и пересёк площадь. Стражи окинули путника ленивыми взглядами, но позволили беспрепятственно войти в Эйсвальдр.

Родной город. Город Совета. Город Всевидящего.

Всевидящего, которого он убил.

Вместе с этой мыслью накатило воспоминание: Наизель шипит, как кошка, загнанная в угол. Тело оказывает сопротивление мечу. Кровь на голых ногах Хирки. Её взгляд, переполненный горем. Она почувствовала себя обманутой.

Я тот, кто я есть.

Ример взглянул на каменный круг. Он сверкал фальшивой невинностью, как верхушка айсберга. Валуны вошли в землю настолько глубоко, что свешивались с потолка пещеры под Маннфаллой, откуда беглый ворононосец только что явился втайне от любопытных глаз.

Здесь, на поверхности, виднелись только бледные глыбы на фоне тёмного неба у самого верха лестницы, ведущей туда, где когда-то находился Зал Ритуала. Туда, где когда-то стоял сам Ример — в центре круга, в окружении всех до единого жителей города. А на земле у ног победителя истекал кровью Свартэльд. И ради чего?

Ример сгорбился и пошёл дальше. Он уже потратил слишком много времени на скорбь и раскаяние. Так много, что даже думать об этом не хотелось. Теперь он должен выяснить, что произошло за время его отсутствия.

Дом Ярладина располагался высоко на горе и был одним из многих в ряду ухоженных жилищ семей Совета. Ример проскользнул между замёрзшими фруктовыми деревьями. Он старался

ступать на камни так, чтобы не оставлять следов на снегу: надо продолжать скрываться по крайней мере до тех пор, пока не выяснится, что творится вокруг. Ример перелез через ограду позади здания. Было поздно, но в окне второго этажа мерцал свет.

Дом представлял собой величественную постройку в андракарском стиле. Его украшали ряды колонн и резьба по тёмному дереву. Забраться по стене оказалось проще простого.

Ример подтянулся, вскарабкался на скошенную крышу и прошёл по выступающему карнизу к окну. Положил ладонь на стекло и подождал, пока лёд растает и станет видно, что происходит в помещении.

Ярладин с пустым бокалом в руках находился в комнате один, сидя на скамье и глядя в очаг, как будто ждал, когда погаснет огонь. Широкая спина ссутулилась. Римеру было больно за этим наблюдать, ведь он понимал, что сам является частью бремени, под которым склонялись плечи члена Совета. Молодой ворононосец исчез, никого не предупредив и ничего не объяснив.

Он поборол внезапное желание спуститься вниз и остаться в забвении, стать чёрной тенью в зимней ночи. Когда же он в последний раз наслаждался теплом?

Делай то, что необходимо.

Ример оглянулся, убедился, что в комнате никого больше нет, а потом трижды постучал по стеклу. Ярладин вздрогнул и уронил бокал на пол, но тот не разбился. Затем посмотрел на окно, подошёл ближе и прищурился, подняв плечи. В глазах отразилось узнавание. Искреннее изумление. Мужчина принялся дёргать щеколду.

Ример подвинулся, чтобы оказаться с правильной стороны от рамы. Хозяин дома распахнул створки и схватил неожиданного гостя так крепко, как будто тот вот-вот должен был упасть, а потом помог ему забраться в комнату и прижал к себе. Ример оказался в медвежьих объятиях и утонул в тепле.

Член Совета отстранил парня на расстояние вытянутой руки и оглядел с головы до ног. Потом опустил ладонь на его макушку и ухватил за волосы, как будто хотел дернуть за пряди в наказание, но не сделал этого. Глаза Ярладина увлажнились. Ример застыл. Он знал, что тёплый приём скоро закончится. Признаки ухудшения настроения уже читались на лице мужчины. Радость сменялась смятением.

— Где ты был? — пробормотал он.

Ример не ответил, отошёл и закрыл окно.

— Где ты был?! — голос срывался, как будто хозяин дома знал, что ответ причинит ему боль.

Смертельно уставший юноша взглянул на стоявший возле очага стул. Вот бы опуститься на него! Отдохнуть. Поспать. Без сновидений. Но вместо этого нужно держать ответ и попытаться объяснить необъяснимое.

— Если я расскажу, ты мне не поверишь, — сказал он.

— Где ты был, Ример Ан-Эльдерин? — в голосе члена Совета прозвучала скрытая злость. В комнате повисла немая угроза. Ярладину требовалось объяснение, причём приемлемое. Возможно, он считал ворононосца умершим, но в словах слышалось куда более глубокое отчаяние.

Ример заставил себя спросить:

— Что произошло?

— Что произошло? — Ярладин повторил эту фразу так, словно она вмещала в себя всю вселенскую глупость. — Что произошло?! Ты убил в поединке собственного мастера и исчез! Вот что произошло! Вся Маннфалла присутствовала при этом, но с тех пор тебя никто не видел. Я считал, ты спишь в Шлокне! Думал, Даркдаггар наконец прикончил тебя. Я думал...

Ример отвёл взгляд, не желая смотреть в глаза собеседнику. Однако это не помогло, потому что член Совета взирал на него с портрета на стене, на которой в золочёных рамках висели изображения самого Ярладина и его родных. Куда бы гость ни повернулся, за ним наблюдали. Он был холодным чужаком в тёплой комнате. Каменный очаг и балки под потолком напомнили о Равнхове и об уюте, который предназначался не для него.

— А остальные? Что подумали они?

Ярладин развёл руками.

— А ты как считаешь? Объяснений ходило много, одно безумнее другого. Тебя убили Колкагги, чтобы отомстить за Сварт-эльда. Равнхов сжёг тебя заживо. Ты утопился в Оре, или ещё лучше: Совет сам избавился от тебя. Эта версия была самой популярной в кабаках, как будто у нас без этого мало проблем! Ример Ан-Эльдерин исчез после дуэли и обвинений в убийстве.

Твоё отсутствие отравило нас... А ты на что надеялся? Ты же являлся ворононосцем!

Ярладин схватил с подноса на столе другой бокал и наклонил над ним бутылку, но та оказалась пуста — из неё не вылилось ни капли. Костяшки пальцев, державших горлышко сосуда, побелели.

— Собаки набросились друг на друга. Естественно, одна семья подозревала другую. В коридорах запахло извечной несправедливостью. Так что сейчас все заключают союзы, покупают стражей, создают частные армии и думают, что делают это втайне от остальных. Но каждый идиот понимает, что деньги утекают из Маннфаллы в регионы. Весь мир знает, что Совет трещит по швам. Скоро мы увидим, как страны пойдут друг на друга. Вот что произошло, мальчик! Спасибо, что спросил!

Ример уселся на скамью и провёл рукой по лицу.

Значит, вот откуда взялись воины у городских ворот. Они направляются в другие регионы в качестве подарков. Для поддержки союзов. Для покупки лояльности...

Опасное положение, но всё ещё можно исправить. Надежда есть. В Совете имелись пустые кресла. Кресло Урда. Кресло Даркдаггара. Их можно использовать для стабилизации ситуации.

— Кто-нибудь предъявил права на место Даркдаггара в Совете?

Ярладин тихо рассмеялся. Правда шрамом прорезала его лицо.

Ример поднялся. Он чувствовал, как под кожей разливается холод.

— Он по-прежнему его занимает?

Вопрос повис без ответа. Юноша повысил голос:

— Он пытался убить меня, но по-прежнему сидит в кресле?

— Тебя здесь не было! — прошипел Ярладин. — Тебя здесь не было, и ты не мог совершить суд. Даркдаггар утверждал, что сознался под давлением. Он сказал, что ты явился к нему домой. Явился без приглашения. Угрожал. Ему было нечего терять, Ример. Нечего. Так что он играл на всех струнах. Свалил вину на Равнхов — ты ведь там находился во время покушения. И все поверили Даркдаггару. Сделали вид, что поверили. Потому что хотели верить! Потому что он был нужен Совету. И потому что

ты служил ходячей катастрофой с тех пор, как стал ворононосец. Большинство из занимающих кресла за столом собственноручно прикончили бы тебя, если бы у них была хотя бы надежда на успех, так что да, Даркдаггар сохранил своё место. Если бы ты позволил наёмному убийце жить, у нас, за неимением лучшего, хотя бы имелся свидетель.

Ример прислонился к стене и закрыл глаза. Затем холодно рассмеялся.

— Ты говоришь, как она. Живи и дай жить другим, да? Ты действительно думаешь, что Даркдаггар позволил бы ему дать показания? Тот убийца умер, как только согласился выполнить работу.

За гнев надо платить. Сосредоточься на том, что ты можешь изменить.

На какое-то мгновение Римеру показалось, что эти слова принадлежали Свартэльду, но на самом деле их произнесла Илюме. Мать его матери. Шёпот из Шлокны. И жёсткое напоминание о политике, в которой он никогда толком не разбирался.

Ример посмотрел на Ярладина. Седобородый бык. Пламя окрасило половину его лица в красный цвет, а вторая половина скрывалась в тени, как будто одной ногой он стоял в Шлокне.

— Теперь я вернулся, — сказал нежеланный ворононосец. — Всё можно исправить. Есть много способов, например...

— Ример... У Совета была всего одна мечта — избавиться от тебя. Ты собственноручно осуществил её. Всё кончено. Они никогда не примут тебя обратно. Эйр вновь стала ворононосицей. Я думал, что авгуры и народ запротестуют, но никто и камня не бросил. Они слышали, что ты пообещал одно кресло Равнхову. Они слышали, что хёвдинг в конце концов убил тебя за то, что ты не сдержал слово. Даркдаггар неплохо потрудился, очерняя тебя. Ходят пересуды, что ты лишился рассудка. Убил невинное дитя в Рейкавике. Мальчика.

Слова Ярладина больно ударили по Римеру. Они открыли рану, полную воспоминаний. Деревня у реки, жители которой считали, что на них напал набирн. Трупорождённый. Но в земляном погребке оказался всего лишь раненый медведь. Дитя... Слабенькое тельце у стены. Рыжие волосы. Мёртвые глаза. Ример помнил, как мужчина, который убил мальчика, опустился перед

ним на колени. И не мог забыть привкус собственной ярости. И всё же он медлил. Дело завершил Свартэльд. Свартэльд, который пожертвовал собственной жизнью, чтобы научить его доводить любое дело до конца.

Ример схватил Ярладина за руку.

— Ты знаешь, что произошло! Я никогда... Я бы никогда...

Их взгляды встретились, и юноша всё понял.

Не имело никакого значения, каким образом обстояли дела на самом деле. В дом вместе с ним заходил только Свартэльд, а он больше ничего не может засвидетельствовать. Как и наёмный убийца.

Ример вновь опустился на скамью. Он забыл всё то, что сам объяснял Хирке, как ему теперь казалось, целую вечность назад. Истина не принимается в расчёт Советом до тех пор, пока она бесполезна.

Ярладин приблизился и навис над гостем во всю мощь своего бычьего тела.

— Так Расскажи же мне... Где ты был?

Ример почувствовал тяжесть на сердце. Словно мертвецы и несправедливость затягивают его в болото. Мысли подёрнулись туманом, будто от вина. Ничто больше не было настоящим.

Где-то в самой глубине души Ример знал: он кое-что совершил. Нечто важное, за что стоило заплатить высокую цену. Это прозвучит безумно, но он должен всё рассказать.

— Я был у неё, — начал он. — Был у людей. Я нашёл трупорождённых братьев, старых, как сам Поток. Набирнов, которые до сих пор помнят войну. Один из них — её отец. Она наполовину слепая, Ярладин. Наполовину человек, наполовину слепая. Дочь полководца в изгнании. И я нашёл его. Всевидящего...

Собеседник коснулся рукой лица. Жест выдал его. Ример знал, что он думает. Совет прав. Ример Ан-Эльдерин, внук Илюме, лишился рассудка. Впал в безумие.

Ример поднял глаза.

— Он существовал. Всевидящий существовал на самом деле. Ярладин сложил руки на груди.

— И что же ты сделал, когда встретился с ним?

Римеру казалось, что отчаяние вот-вот поглотит его.

— Я убил его.

— Ты нашёл Всевидящего и убил его?

Ример кивнул и уставился в горящий очаг. Пламя угасало. Красные искры плясали по обугленным дровам. Он должен ощущать что-то другое, не пустоту.

— Значит, ты победил собственного призрака. Последовал за ней Всевидящий знает куда, а теперь вернулся и думаешь, что в мире ничего не изменилось. Что ни одно из твоих действий не имело последствий. А ведь у каждого есть свой призрак, с которым он ведёт битву.

Ример встал.

— Ты считаешь, я выдумываю...

Ярладин ткнул в него пальцем.

— Я делал всё, что было в моей власти, чтобы защитить тебя! ВСЁ! В Совете у тебя имелся всего один друг, а ты исчез! Не скажешь ни слова! Я помогал тебе. Я... — Мужчина замолчал и склонил голову набок. В его взгляде нарастало недоверие. Он искал то, чего найти не мог: хвост.

Никакое объяснение не поможет. Между ними разверзлась пропасть с отвесными стенами. Ример не сумеет одержать победу. Не сегодня.

Член Совета побледнел и попятился. Его реакция доставила юноше пугающее удовлетворение, как будто он внезапно вновь обрёл власть и свободу быть проклятым.

Ример подошёл вплотную к Ярладину. Тот отстранился и попытался увеличить расстояние между ними, как будто разговаривал с большим чумой. А может, так оно и было.

Это я гниль. Не она.

Ример хрипло прошептал на ухо собеседнику:

— Я отрубил его. Стал бесхвостым. Человеком. Думаешь, я сделал это в припадке безумия? Оттого, что потерял рассудок? Я поступил так, потому что мне пришлось. Ты говоришь о грядущей войне. Страны пойдут друг на друга, власть Совета висит на волоске... Считаешь, хуже быть не может? Я расскажу тебе такое, от чего кровь застынет в венах. Страна на страну — это детский лепет по сравнению с тем, что надвигается на нас. Если мир пойдёт на мир, попробуй-ка остановить их. Вот против чего я сражаюсь.

Ярладин отвернулся.